

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Ахвердиев А., Когабаев Р.М.
магистранты 2 курса юридического факультета
ОП 7М04203 Судебно - прокурорская деятельность

Научный руководитель: Бачурин С.Н.
профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, к.ю.н.

Преступления против личности занимают одно из центральных мест в уголовно-правовой защите базовых гуманитарных ценностей: жизни, здоровья, свободы, достоинства и половой неприкосновенности. В уголовном законодательстве Республики Казахстан они представлены в Особенной части УК, что подчёркивает их высокую степень социальной опасности. Тем не менее в практике и научных дискуссиях постоянно выявляются сложности и противоречия в квалификации таких преступлений: от установления причинно-следственной связи и правильного определения степени вреда до разграничения смежных составов и определения роли соучастников. В этой работе мы рассмотрим ключевые проблемные моменты квалификации преступлений против личности в Казахстане, опираясь на действующее уголовное законодательство и научные источники, а также предложим рекомендации по их разрешению.

Основная нормативная база — Уголовный кодекс Республики Казахстан, в том числе раздел, посвящённый преступлениям против личности (статьи 99 и далее). Согласно действующей редакции УК РК, в этой части содержатся нормы об убийстве, причинении вреда здоровью, преступлениях против половой неприкосновенности, лишении свободы, нарушении чести и достоинства и др. Важно учитывать, что квалификация преступления не ограничивается лишь особенностями Особенной части: ключевые положения Общей части — о признаках преступления, формах вины, соучастии — играют фундаментальную роль для корректного определения состава. Так, статья 4 УК предусматривает, что единственным основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. [1]

Квалификация как юридическая операция состоит в соотнесении фактических обстоятельств дела с признаками, предусмотренными уголовным законом. При этом всякая ошибка в установлении хотя бы одного признака (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона) может привести к неверному выбору статьи, занижению или завышению степени ответственности. В теории уголовного права различают официальную (легальную) квалификацию, как её осуществляют следователь, прокурор или суд, и неофициальную (доктринальную), которую дают учёные и авторы.

Особое внимание вопросам квалификации преступлений против личности уделяет А.Б. Баигалиев, который отмечает, что одной из ключевых проблем современного уголовного права Республики Казахстан является неоднозначность подходов к разграничению смежных составов преступлений и отсутствие единообразия в судебной практике. По его мнению, правильная квалификация возможна только при комплексной оценке всех элементов состава, включая мотив, цель и форму вины. В частности, исследователь подчёркивает, что ошибки в определении умысла часто приводят к неверной квалификации деяний, особенно при разграничении убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего. Кроме того, автор предлагает усовершенствовать методические рекомендации для следственных органов и судов, ориентируя их на учёт не только правовых, но и психологических факторов поведения лица. Необходимо разработать единые критерии для интерпретации субъективной стороны преступления, что позволит повысить устойчивость правоприменительной практики и обеспечить соответствие принципу законности и справедливости.

Таким образом, подход А.Б. Баигалиева представляет собой значимый вклад в развитие доктрины уголовного права Казахстана, поскольку соединяет теоретический анализ с практическими рекомендациями, направленными на совершенствование квалификации преступлений против личности [2;45].

Вопросы квалификации преступлений против личности подробно рассматривает К.Е. Исмагулов, акцентируя внимание на необходимости совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан в части ответственности за убийство. По мнению автора, действующая редакция статей 99–

102 Уголовного кодекса РК нуждается в уточнении диспозиций и санкций, что позволит исключить коллизионность норм и обеспечить их более точное применение на практике. В настоящее время наблюдаются расхождения в правоприменении, особенно при разграничении составов убийства, совершённого при отягчающих обстоятельствах, и убийства по неосторожности. Автор предлагает ввести более чёткие критерии квалификации, основанные на степени общественной опасности деяния и характере вины. В частности, при назначении наказания суды нередко не учитывают субъективную сторону преступления в достаточной мере, что приводит к несоразмерности санкций. Кроме того, исследователь выступает за расширение применения судебно-психологических экспертиз при определении умысла и мотива, что соответствует международной тенденции гуманизации уголовного права.

Таким образом, работа К.Е. Исмагулова представляет ценность как в теоретическом, так и в практическом аспекте, поскольку направлена на совершенствование уголовно-правовых механизмов квалификации убийств и укрепление принципов справедливости и правовой определённости в делах о преступлениях против личности[3;94].

Одной из наиболее сложных групп преступлений являются те, что повлекли смерть потерпевшего. В таких делах ключевым становится установление причинно-следственной связи между деянием обвиняемого и наступившей смертью. Часто возникают вопросы, связаны ли последующие вмешательства (медицинская помощь, предшествующее заболевание) с фактом убийства, и можно ли считать такие вмешательства «промежуточной причиной», разрывающей связь. Судебная практика и нормативные постановления Верховного Суда Казахстана дают указания: при квалификации убийства необходимо учитывать, направлен ли умысел виновного на лишение жизни, есть ли квалифицирующие признаки (например, жестокость, корыстный мотив, количество жертв и пр.) В постановлении Верховного Суда сказано, что если деяние охватывает элементы и покушения на другого, и убийства, то некоторая последовательность действий может не влиять на квалификацию. Также важно учитывать нормы об неоднократности и совокупности: если лицо совершило несколько убийств или комбинацию покушения и убийства, они квалифицируются по общим правилам совокупности и неоднократности, не объединяясь в одну статью ошибочно[4].

Не менее значимая проблема — квалификация причинения вреда здоровью различной тяжести. Законодатель различает лёгкий, средней тяжести и тяжкий вред. Однако на практике выявляются спорные случаи: когда последствия устойчивы, но не угрожают жизни, но приводят к утрате трудоспособности; когда имеются множественные травмы разной степени тяжести; когда последствия выявляются с течением времени. В таких случаях практикующие правоохранители могут ошибочно применить статью о тяжком вреде там, где нужен состав средней тяжести, или наоборот. Научные исследования подчёркивают, что необходимы чёткие междисциплинарные критерии (медицинские, функциональные) для разграничения степеней вреда.

Преступления против половой неприкосновенности требуют особой тщательности при квалификации. В таких делах нужно доказать отсутствие добровольного согласия потерпевшей стороны, применение насилия или угрозы, а также умысел лица, совершившего акт. Проблемы возникают, когда обе стороны находились в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, когда есть спор по поводу «согласия», либо когда лицо использует своё служебное или доверительное положение. В научных работах отмечается, что для квалификации половых преступлений необходимо вовлекать психологическую экспертизу, детальный анализ поведения сторон и контекста происшествия.

Деяния, связанные с лишением свободы, похищением, насильственным удержанием, также создают сложности. Например, важно разграничить насильственное лишение свободы от иных составов (угрозы, принуждения). При квалификации похищения нужно установить цель (сокрытие, требование выкупа, удержание) и способ лишения свободы. Если в рамках одного дела совмещаются факты похищения и насилия, надо дать квалификацию как совокупности преступлений. При действиях нескольких лиц особенно важно установить роли: кто был организатором, кто исполнителем, кто пособником — и квалифицировать каждого по соответствующему объёму участия. На практике часто выявляется тенденция к заниженной ответственности пособников из-за слабой доказательной базы.

Особую категорию составляют случаи, когда действия содержат признаки нескольких преступлений (конкуренция норм). Например, при причинении тяжкого вреда, повлёкшем смерть, может быть предложена квалификация либо по части тяжкого вреда, либо по убийству. В таких случаях важно

применять правило специализированной нормы (узкой нормы), а не общую, либо руководствоваться порядком квалификации, предусмотренным законом. В научной литературе и доктринальных работах обсуждается конкуренция уголовно-правовых норм как одна из ключевых проблем квалификации преступлений против личности в Казахстане [5].

Нельзя не отметить роль множественности преступлений (один субъект совершает несколько деяний, образующих разные составы). В Казахстане множественность преступлений — частое явление на практике: почти каждый второй осужденный имеет несколько составов. При этом необходимо чётко разделять, когда деяния объединяются в совокупность, а когда — квалифицируются как неоднократность в рамках одной статьи, чтобы не допустить двойного наказания или, наоборот, неправильной минимизации ответственности.

Судебно-медицинская и криминалистическая экспертиза играют ключевую роль в квалификации преступлений против личности. От качества этих экспертиз зависит точность определения характера повреждений, механизмов воздействия, давности травм, причинно-следственной связи и соответствия заявленным версиям. Ошибочные или неполные экспертные заключения часто становятся источником судебных ошибок. Поэтому следователю и прокурору необходимо правильно ставить вопросы эксперту, обеспечивать все необходимые материалы (протоколы, медицинские карточки, вещественные доказательства) и требовать разъяснений спорных моментов.

Для повышения качества квалификации преступлений против личности целесообразно разработать унифицированные методические рекомендации, охватывающие основные проблемные ситуации: установление причинной связи, оценка тяжести вреда, разграничение половых преступлений, квалификация смешанных составов и соучастия. Такие рекомендации могли бы публиковаться Министерством юстиции, Генеральной прокуратурой или научным юридическим объединениями. Также необходимо систематически проводить обучающие семинары и тренинги для следователей, прокуроров и судей, где анализируются реальные кейсы и разбираются тонкие моменты квалификации. Усиление материально-технической базы судебно-медицинских и криминалистических органов (профильные лаборатории, современное оборудование) также является важным направлением реформирования.

Кроме того, важно стимулировать взаимодействие теории и практики: поддержка научных исследований, публикация аналитических обзоров судебной практики, обсуждение проблемных вопросов на научно-практических конференциях, создание правовых форумов, где практики и учёные совместно анализируют и вырабатывают подходы к квалификации спорных составов.

В заключение, квалификация преступлений против личности — это одновременно юридически тонкий и практически ответственный процесс. Он требует глубокого знания норм УК РК, высокой экспертной культуры, тщательного анализа доказательств и постоянной работы по совершенствованию правоприменения. Устранение ошибок квалификации будет способствовать справедливому уголовному преследованию, укреплению доверия к правовой системе и защите прав и свобод личности.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗПК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
2. Баигалиев А.Б. Актуальные проблемы квалификации уголовных правонарушений против личности // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 4. — С. 45–52.
3. Исмагулов К.Е. Совершенствование уголовного законодательства Республики Казахстан об ответственности за убийство в системе правонарушений против личности // Юридическая наука и практика. — 2019. — № 3(47). — С. 88–94
4. О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года N 11 https://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000011S_
5. Есенбаев И. А «Вопросы квалификации преступлений» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35942211